

Фразеосхемы с опорными компонентами *cómo* и *как* в испанском и русском языках

В.Ю. Меликян, А.В. Меликян
(Россия)

Resumen

El artículo se dedica a una descripción comparada de los esquemas fraseológico-sintácticos de la lengua española y la lengua rusa con los componentes básicos *cómo* y *как*. Estas unidades fraseológicas y sintácticas tienen los indicios de la capacidad de reproducirse, la estabilidad, la integridad estructural y semántica, las características idiomáticas y del carácter expresivo. Los esquemas fraseológico-sintácticos se caracterizan por la frecuencia alta del funcionamiento en el discurso y agencian al aumento del eficiencia de la comunicación.

Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица, представляющая собой определяемую и регулярно воспроизводимую, несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиции, обладающая инвариантным фразеосинтаксическим значением, а также частичной грамматической и лексической нечленимостью, непроницаемостью, нераспространяемостью и выполняющая в речи эстетическую функцию.

В данной статье мы анализируем две фразеосинтаксические схемы – испанскую и русскую, которые находятся в отношениях эквивалентности:

«*j*<Y [pero]> *Cómo* <que> + *Vfinit, inf, subj!*»

«<Да [ну, и, а]> *Как* + <же [ж, уж]> + <N₁₋₆ [Pron₁₋₆]> + <не> + V

[N, Adj, Adv, Pron]!».

Целью данного исследования является установление интегральных и дифференциальных свойств двух синтаксических единиц, относящихся к одному и тому же классу синтаксических фразеологических единиц и представленных в разносистемных языках.

Фразеосинтаксическая схема испанского языка с обязательным неизменяемым компонентом *cómo* является довольно частотной, а система ее значений характеризуется большим разнообразием. Данная синтаксическая конструкция способна выражать следующие значения:

1) «утверждения в сочетании с высокой степенью уверенности и различными эмоционально-оценочными оттенками»:

– Si todo eso es verdad, usted no puede estar aquí, tan tranquilo, silbando *¿cómo no le da cargo de conciencia?* (“Вам должно быть совестно + неодобрение, порицание и т.п.”) /S. K. Gamecho. La última encrucijada/;

2) «отрицания в сочетании с высокой степенью уверенности и различными эмоционально-оценочными оттенками»:

– No se dan cuenta que esta pobre gente no tiene cultura ni educación, no pueden asumir responsabilidades, son niños. *¿Cómo van a saber* lo que les conviene? (“Они не могут знать + высокая степень уверенности и т.п.”) /I. Allende. La cosa de los espíritus/.

Фразеосхема «<Да [ну, и, а]> Как + <же [ж, уж]> + <N₁₋₆ [Pron₁₋₆]> + <не> + V [N, Adj, Adv, Pron]!» также многозначна и выражает следующие значения:

1) «утверждение в сочетании с высокой степенью уверенности, удивлением, неодобрением, порицанием, возмущением и т.п.»:

– А живы они и теперь? – *Как не живы* – живут. («Живы + высокая степень уверенности, удивление, неодобрение и т.п.») /М. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки/;

2) «отрицание в сочетании с высокой степенью уверенности, удивлением, неодобрением, порицанием, возмущением и т.п.»:

– Недаром государь ко мне пожаловал; угадайте, о чём он изволил со мной беседовать? – *Как нам знать*, батюшка-братец, – сказала Татьяна Афанасьевна. /А. Пушкин. Арап Петра Великого/.

Обе фразеосхемы являются производным и образованы на основе простого нефразеологизированного вопросительного предложения.

В первой фразеосхеме обязательным неизменяемым компонентом является вопросительное слово *cómo*, которое в производящем предложении выступает в качестве вопросительного наречия и трактуется современными словарями следующим образом: «*как, каким образом; как будто; около; в качестве; потому что, так как, так что; подобно*» (Садиков, Нарумов, 2001, с. 249), например:

– *¿Cómo no me voy a acordar sobre este accidente horrible?* – Es necesario hacer algo, distraerse.

Значение вопросительного слова *cómo* в данной фразеосхеме частично десемантизировано, так как конструкция утратила значение вопросительности и трансформировалась в предложение

повествовательное (восклицательное) по цели высказывания, например:

– *¡Y cómo lo puedo evitar, si mi compadre es el que me busca ruido! No hago más que defenderme.* (“Я не могу избежать этих стычек + удивление, возмущение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”) /S. López-Portillo y Rojas. *La Parcela*.

Тем не менее слово *cómo* сохраняет этимологические связи с классом слов, на основе которого оно было сформировано. Обязательный неизменяемый компонент данной фразеосхемы может расширяться за счет препозитивного и постпозитивного факультативных элементов. Так, в качестве постпозитивного элемента выступает союз *que*, например:

– *¿Cómo que no la has visto?!* (Левинтова, Вольф, 1985, с. 197).

Слово *que* в данном случае выступает в качестве интенсификатора общего значения «утверждения» (“Ты не мог ее не видеть...”; “Ты должен был ее видеть + высокая степень уверенности, удивление, неодобрение, возмущение, порицание и т.д.”). Препозитивными факультативными элементами, расширяющими структуру данного неизменяемого компонента, выступают соединительные и противительные союзы, например:

– *Y ¿cómo voy a estar contento si eso es una trampa? ¿O creen ustedes que yo soy sonso y me chupo el dedo?* (“Мне нечем быть довольным + досада, неодобрение, возмущение и т.д.”) /R.S. Payró. *Pago Chico*/.

Обязательный неизменяемый компонент второй фразеосхемы – слово *как*. В составе производящего предложения оно также является вопросительным наречием и выражает следующее значение: «*нареч. I. вопросит.* Обозначает вопрос об обстоятельствах, образе, способе действия: “каким образом?” (Современный русский язык, Т.2, с. 16). Данный обязательный неизменяемый компонент не имеет грамматических вариантов, так как этимологически связан с наречием, а также лексических вариантов, например:

[Чацкий:] Ах! *как* игру судьбы постичь. /А. Грибоедов. Горе от ума/.

Обязательный изменяемый компонент испанской фразеосхемы может быть представлен глаголом в личной форме, в форме инфинитива или в сослагательном наклонении и является лексически свободно варьируемым, например:

– ¡Vete a saber dónde está la verdad! ¿Y si tus ojos te engañaron? – ¡Engañarme mis ojos! ¡Está bueno! Los vi juntos, besándose. **¿Cómo negarlo?** (“Это нельзя отрицать + возмущение, удивление, досада, негативное отношение к предмету речи и т.п.”) /S.S. Poncela. Solo de guitarra/.

Обязательный изменяемый компонент русской фразеосхемы может быть представлен любой полнозначительной частью речи (V, N, Adj, Adv, Pron), например:

– Стало быть, я вправе распорядиться этим по своему усмотрению? – Ты хозяин, *так как же не **вправе?*** /И. Гончаров. Обрыв/.

При этом изменяемый компонент предполагает наличие полной парадигмы не только в лексико-грамматическом, но и в морфологическом аспектах. Таким образом, он может быть представлен любой грамматической формой, например глагола или имени существительного:

- a. [Ласуков:] Рад? [Мальчик:] *Как же не радоваться!* /В. Некрасов. Осенняя скука/;
- b. – Мужики повадятся в город, к нам будут таскаться купцы – всё пропало! Беда! – Штольц рассмеялся. – *Как же не беда?* – продолжал Обломов. – Мужики были так себе, ничего не слышно, ни хорошего, ни дурного, делают своё дело, ни за чем не тянутся; а теперь развратятся! /И. Гончаров. Обломов/.

Наиболее частотной частью речи в роли изменяемого компонента является глагол; среди морфологических форм преобладает инфинитив.

Данная фразеосхема располагает ограниченным набором факультативных элементов, которые имеют строго фиксированную позицию. Факультативные элементы служат, как правило, усилению фразеосинтаксического значения. Возможно также распространение данной фразеосхемы за счет других элементов структуры, но в достаточно ограниченных масштабах. Ограничения подобного рода компенсируются полным парадигматическим рядом обязательного изменяемого компонента в лексико-грамматическом и морфологическом аспектах.

Синтаксические отношения между обязательными структурными компонентами обеих фразеосхем неактуальны, что детерминирует

неизменяемый порядок их следования. Структура предложения в значительной степени ограничивает его распространение.

Обе фразеосхемы обладают признаками воспроизводимости, структурно-семантической устойчивости и целостности, идиоматичности, а также обобщенным фразеосинтаксическим значением, разговорной стилистической маркированностью и экспрессивностью.

Свойство воспроизводимости описываемых фразеосхем связано с тем, что они используются в качестве готовой модели и подразумевают варьирование лишь обязательного изменяемого компонента в заданных лексико-грамматических рамках.

Данные синтаксические конструкции обладают структурной устойчивостью, которая проявляется в наличии двух обязательных компонентов – неизменяемого и изменяемого, в невозможности изменения порядка их следования, лексико-грамматического варьирования опорного компонента и морфологического варьирования изменяемого компонента. Их семантическая устойчивость связана с наличием у них постоянного фразеосинтаксического значения.

Они характеризуются также структурной целостностью, которая проявляется в невозможности опущения одного из обязательных компонентов структуры, в значительном ограничении распространения и вставки каких-либо лексико-грамматических компонентов без изменения его значения. Семантическая целостность заключается в том, что фразеосинтаксическое значение присуще всей синтаксической конструкции в целом, а не представляет собой суммы значений отдельных ее компонентов.

Данные фразеосхемы характеризуются также признаком

идиоматичности, который предполагает невыводимость общего значения фразеосхемы из значений компонентов, входящих в ее структуру, например:

– *Y qué quiere que haga, señor Juez? ¿Cómo iba a cerrarle las puertas?* – levantaba los ojos. – La ponen a una entre la espada y la pared... (R.S. Ferlosio. El Jarama) • – Господин судья, что мне было делать? *Как я могла закрыть перед ним дверь?* – говорила она, закатывая глаза. – Человека прижимают к стенке... – (“Я не могла закрыть перед ним дверь + возмущение, удивление, негативное отношение к предмету речи и т.п.”).

В данном случае невыводимыми из формальной организации синтаксической конструкции являются следующие функционально-семантические и стилистические компоненты значения фразеосхемы: сема повествовательности (фразеосхема построена по модели вопросительного предложения, но, по сути, является повествовательным (восклицательным) предложением); сема отрицания (предложение является утвердительным по форме, но выражает значение отрицания); эмоционально-экспрессивные семы, которые никак не выражены лексико-семантическими средствами (семы «неодобрения, пренебрежения, негативной оценки предмета речи и т.п.»), а также стилема (фразеосхема характеризуется разговорной окраской, а ее производящая синтаксическая конструкция – нейтральной).

Итак, синтаксические конструкции «*¡<Y [pero]> Cómo <que> + V [fini, inf, subj]!*» и «*<Да [ну, u, a]> Как + <же [ж, уж]> + <N₁₋₆ [Pron₁₋₆]> + <ne> + V [N, Adj, Adv, Pron]!*» представляют собой фразеосинтаксические схемы, которые относятся к фразеологической

подсистеме языка, в частности к уровню синтаксической фразеологии. Подобные конструкции способны реализовывать не только предметное, но и эмоционально-экспрессивное значение, а также характеризуются наличием обязательного обобщенного фразеосинтаксического значения. Данные фразеосхемы в системе испанского и русского языков квалифицируются как эквивалентные, однако характеризуются рядом отличий: русская фразеосхема имеет больше лексико-грамматических и морфологических вариантов обязательного изменяемого компонента, а испанская фразеосхема может расширяться за счет препозитивного и постпозитивного факультативных элементов.

Обе фразеосинтаксические схемы характеризуются высокой частотностью функционирования в условиях устно-разговорной формы речи, способствуют повышению эффективности процесса коммуникации, придают общению непринужденный характер.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ЕВГЕНЬЕВА, А.П. (ред.), 1981: *Словарь русского языка*. М., Т.2.
2. ЛЕВИНТОВА, Э.И., ВОЛЬФ, Е.М., МОВШОВИЧ, Н.А., БУДНИЦКАЯ, И.А., 1985: *Испанско-русский фразеологический словарь*. М.
3. САДИКОВ, А.В., НАРУМОВ, Б.П., 2001: *Испанско-русский словарь современного употребления*. М.